

Пешее путешествие из Канкью в Ганбоку, столицу провинции Гэн, занимало месяц. Полёт на ёма и ёдзю занял менее половины дня.

Рокута ехал верхом на ёма вместе с Коей. От ёма не пахло кровью. В этом вопросе Койя остался верен своему слову.

Они летели до тех пор, пока солнце не поднялось высоко. Отвечая на вопросы Рокуты, Койя рассказал, как он оказался на службе у Ацую.

— Секретарь привёл меня в Ганбоку и многому научил. Рокута остался со мной. Здоровяк получает столько еды, сколько может съесть, так что он может не нападать на живых существ.

— Значит, в последнее время он никого не убивал?

— Я бы так не сказал. Через три года после того, как он забрал меня с собой, секретарь сделал меня своим телохранителем. Любой человек или зверь, который угрожает ему, будет иметь дело с этим большим парнем. Это наша работа, понимаешь?

— Ага, понятно, — пробормотал Рокута себе под нос. Он посмотрел вниз, в поле зрения как раз появился большой город в свете заходящего солнца. Казалось, он был даже больше Канкью. — Это Ганбоку?

— Да. Красивее, чем Канкью, тебе не кажется?

Это была правда. По сравнению с Канкью, улицы Ганбоку были очень чистыми и ухоженными. Окружающие поля и холмы ярко зеленели.

— Гэн — процветающая провинция, — заметил Рокута.

— Это действительно так, не правда ли? — повернувшись, улыбнулся Койя. — Это из-за секретаря. Он хороший человек. Жители Ганбоку очень уважают его, — он посмотрел на выражение лица Рокуты и добавил:

— Говорят, он заслуживает большего доверия, чем король.

— Я не удивлен. Шорью — идиот, — кивнул Рокута.

— Тебе не нравится король? — спросил Койя, явно ошеломлённый.

— Я не ненавижу его. Но факт остается фактом: он дурак.

— Зачем тебе служить такому дураку?

— Мы должны играть картами, которые нам сдали. А ты? Тебе нравится Ацую?

— Достаточно, чтобы я захотел тебя похитить, — улыбнулся Койя.

«Но Ацую — бунтарь» — хотел было сказать Рокута, но передумал. Похищение было достаточным свидетельством характера Ацую. К тому же, то накопление оружия... Он готовил восстание. Других вариантов не было.

Кириин выбирает короля. Это непреложная истина. Однако факт избрания не означал, что все приняли нового короля. Не было конца мужчинам и женщинам, которые на протяжении всей истории мира замыслили свергнуть правителя и занять трон.

Рокута оглянулся. Горы провинции Сэй растворились в тумане и вскоре исчезли из виду.

Что Шорью собирался делать? Рокуте оставалось лишь надеяться, что он хотя бы немного расстроится.

Как и в Канкью, дворец правителя провинции Гэн располагался на вершине горы Рё'ун, называемой также горой Ганбоку. Всадники приземлились на уступ на склоне горы. Оттуда Рокуту сопровождали во дворец над Морем Облаков.

Среди собравшихся в зале министров выделялся один мужчина. Это был молодой человек, шатен, однако, благодаря оттенку его волосы вполне можно было назвать рыжими.

Слева и справа от Рокуты стоял человек, каждый из них держал его за руки. Койя и ёма шли сзади. У ёма всё ещё был младенец в закрытом клюве, оттуда доносился прерывистый плач.

Ацую был сыном наместника провинции Гэн. Он был главным секретарём Риккан и имел титул младшего дворянина. Он поприветствовал их, сидя на месте, отведённом для наместника провинции.

— Хорошая работа, Койя.

С этими тёплыми словами похвалы Ацую встал и сошёл с помоста. Пригласив Рокуту занять его место, он опустился на колени у подножия ступенек и глубоко склонил голову к полу.

— Я смиренно прошу прощения у Тайхо.

Рокута был в плену. И всё же человек, организовавший его поимку, кланялся ему. Рокуте

потребовалось мгновение, чтобы собраться с мыслями.

— Ацую, да?

Ацую поднял голову.

— Наместник удалился на вечерний отдых. Прошу прощения за грубость и за то, что такому низкому министру, как я, приходится встречать вас. Учитывая трусливые и несправедливые методы и средства, использованные, чтобы вынудить вас присутствовать здесь, нет слов, достаточных, чтобы сгладить это оскорбление. Я надеюсь, вы сможете простить нас.

— Что вы планируете? Какова во всём этом конечная цель?

— Неотложное дело, стоящее перед нами — Рокусуй.

— Рокусуй? — Рокута нахмурился.

— Большая река, протекающая через провинцию Гэн. С тех пор, как император Кё прорвал дамбы, местность вниз по реке страдает, получая значительный ущерб после каждого сильного дождя. К счастью, ни одна из деревень в поймах не была уничтожена. Но нет никакой гарантии, что им будет везти и дальше. Необходимо немедленно принять масштабные меры по борьбе с наводнениями. И всё же, король не одобрил проект. Он также не предоставил наместникам провинций полномочия инициировать работу на уровне провинций.

Рокута закусил губу. Что посеешь, то и пожнёшь. Неудивительно. Но, должно быть, прямо сейчас Шорью и остальные носились в панике, словно стая перепуганных цыплят.

— К настоящему времени провинции уже давно должны были перейти на самоуправление. Мне хорошо известны недоверие и неприязнь к тем, кто получил свои полномочия от императора Кё. Но чего можно добиться, лишив наместников провинций положенной власти? Глаза правителя и его приближённых министров не могут проникнуть в каждый закоулок королевства. Скоро наступит сезон дождей, а Рокусуй останется не укрощённым.

Всё ещё стоя на коленях, Ацую посмотрел на Рокуту.

— Вы не обращали внимания на наши отчёты, сколько бы раз мы их не представляли. Эти крайние меры были нашим последним средством. Я понимаю ваш гнев, но, по крайней мере, теперь вы можете полностью сосредоточиться на том, что мы хотим сказать.

«Ты на правильном пути», — посоветовал Рокута Шорью.

Один правитель не мог управлять всем и всеми. Эта власть должна была быть разделена и

передана наместникам провинций. Независимо от того, сколько из них было назначено предыдущим королём. Если эта власть не будет возвращена им, то конечным результатом будет попытка короля управлять всеми девятью провинциями в одиночку.

Но это вошло в одно ухо Шорью и вылетело из другого. Шорью делал всё, что хотел. Он был королём, и никто не мог заставить его действовать иначе. Его ближайшие советники просто стали инструментами для его прихотей. Шуко и Итан составляли его ближайший круг, но что бы они ни говорили, они не могли заставить его делать что-то, что не интересовало его.

До сегодняшнего дня, сколько советов и наставлений Рокуты игнорировалось? Высшая власть в стране — король, он олицетворяет силу королевства. Когда он что-то задумал, остановить его было почти невозможно. Точно так же было, когда никто не мог остановить террор императора Кё.

Рокута сделал глубокий, долгий вдох.

— Если я пообещаю доставить ваши отчеты королю и просить о снисхождении, вы меня отпустите?

Ацую распростёрся на полу ещё сильнее.

— Увы, я прошу прощения у Тайхо за то, что у меня нет другого выбора, кроме как причинять ему неудобства еще немного.

— Другими словами, ты будешь держать меня в заложниках, пока король не начнет относиться ко всему этому серьезно.

— Мне жаль.

— Я понимаю.

Ацую поднял голову с удивлённым выражением лица.

— Конечно, — пояснил Рокута. — Ты высказываешь вполне закономерную жалобу. То, как ты это делаешь, выходит за рамки приличия, но, возможно, другого способа заставить этого идиота выслушать не было. Так что пока мне придется полагаться на вашу добрую волю.

С выражением искренней благодарности на лице Ацую снова низко поклонился.

— Я действительно очень благодарен.

«Конечно», — мысленно пробормотал Рокута.

— Так это твой господин, а? — спросил он у Койи, стоявшего за спиной Ацую.

Койя лишь улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/455193>